

В ее голове вдруг прозвучало представление Цзян Линь.

— Я куплю это кафе и превращу его в стриптиз-клуб!

Линь Цинсянь, раздраженная, медленно улыбнулась.

— М-м...

Она прикрыла рот.

— Что случилось?

Сяхоу подумала, что Линь Цинсянь снова страдает от горчицы, и быстро налила чашку чая.

— Прикусила язык.

Линь Цинсянь прикрыла рот.

— Я хочу умереть.

Горчица раздражала ее рану.

— Пойдем со мной.

Сяхоу взяла Линь Цинсянь за руку и повела в женский туалет.

— Бум!

Убедившись, что в туалете никого нет, она завела Линь Цинсянь в последнюю кабинку и заперла дверь.

— Есть одна легенда.

Она взяла лицо Линь Цинсянь в свои руки и серьезно произнесла.

— Поцелуй может снять негативные эффекты!

Сказав это, она поцеловала Линь Цинсянь.

— М-м!

В следующую секунду она тут же отстранилась.

— Учительница с соломинкой, ты обманщица! Я отправлю тебе ножи!

Сяхоу пролила слезы унижения, оплакивая свою потерянную интеллектуальную честь.

— Это было приятно.

Линь Цинсянь теперь освободилась. Она инстинктивно запихнула остатки пудинга с горчицей в рот Сяхоу.

— У-у!

Сяхоу хотела выплюнуть пудинг, но сила горчицы уже разливалась по ее мозгу.

— Нельзя.

Линь Цинсянь протянула руку и закрыла рот Сяхоу.

— Ты еще не ответила за свой поцелуй. Это будет твоей расплатой!

Сяхоу сглотнула, и хотя слез было немного, сопли сразу же попали на руку Линь Цинсянь.

— Э-э, я не ожидала, что так выйдет...

Линь Цинсянь думала, что Сяхоу просто заплачет, но не ожидала, что та начнет сопливить.

— Мы квиты.

Сяхоу заговорила и схватила белую рубашку Линь Цинсянь.

— Что ты собираешься делать?

Линь Цинсянь почувствовала неладное.

— Шррр...

Идеальная белая рубашка превратилась в рваный топ с открытым животом, версия рубашка.

— У меня нет салфеток.

Сяхоу сказала это с серьезным лицом, а Линь Цинсянь только хотела ударить ее кулаком по лицу. Но, увидев текущие сопли, она не смогла сдержать смех.

— Ладно, прощаю тебя.

Она опустила кулак.

— Эта горчица действительно мощная.

Сяхоу пробормотала и открыла дверь туалета.

— А-а!

Вошедшая посетительница вскрикнула.

— Подожди!

Линь Цинсянь вышла из кабинки.

— Ян Мэнло?

— Сестра Линь?

Ян Мэнло закрыла рот.

— Я думала, что наткнулась на извращенцев.

Ян Мэнло посмотрела на Сяхоу и немного отодвинулась к двери.

— Это случайность.

Линь Цинсянь объяснила.

— А Сяо Сюань?

Она сменила тему.

— В школе, я вышла купить кофе.

Ян Мэнло честно ответила, ее глаза бегали между Линь Цинсянь и Сяхоу.

— Это мир взрослых? Действительно захватывающе, хочется быстрее вырасти!

Ее нечистый ум уже рисовал тысячи слов короткой эротической истории и двадцатиминутный фильм.

— Мама моего одноклассника — настоящая стерва.

Она даже придумала название для своей фантазии.

— Сегодняшний вдохновляющий момент.

Она усмехнулась в душе, чувствуя, что кофе был куплен не зря.

— Ох, сегодняшний случай был таким.

Линь Цинсянь начала объяснять.

— О, понятно.

Ян Мэнло кивнула, внешне поверив словам Линь Цинсянь.

— Сестра Линь, мне пора, я на уроке, не могу долго задерживаться.

Сказав это, Ян Мэнло ушла.

— Посмотри, что ты натворила!

Линь Цинсянь ущипнула Сяхоу.

— Давай быстрее выйдем, ты что, хочешь, чтобы сюда кто-то еще зашел?

Сяхоу сказала и вышла из туалета.

— Боже мой! Они что, в таких отношениях?

Ли Вэйи, притаившаяся на кухне, тихо позвала остальных, чтобы они посмотрели.

— Да, точно.

Цзян Линь кивнула.

— Посмотри на их одежду, особенно на сестру Цинсянь, ммм, как интересно.

Цзян Линь проанализировала ситуацию, и ее лицо покраснело.

— Они обе такие красивые, как они выглядели, когда делали это?

Ли Вэйи задала научный вопрос.

— Я видела такое в душевой спортзала.

Хуан Дажун шокировала всех.

— В нашей школе нет спортзала.

Ли Вэйи удивилась.

— Я и не говорила, что в школе, я просто сказала — в спортзале.

Хуан Дажун стукнула Ли Вэйи.

— Ты что, маленькая школьница?

Цзян Линь посмотрела на нее и Ли Вэйи.

— Она и есть.

Ли Вэйи глупо улыбнулась.

— Хватит тут шуметь.

Ли Лин незаметно подошла к кухне.

— Да...

Все разошлись, побежденные холодным взглядом управляющей, и вернулись на свои места.

— Скучно...

Она смотрела на Линь Цинсянь, ее пальцы двигались, как у старого слепого гадалея на улице.

— Не может быть...

Она вытерла кровь с носа и пошатываясь направилась в комнату отдыха.

В комнате отдыха Ли Лин достала телефон и, убедившись, что она одна, набрала номер.

— Лин Лин, что случилось?

На другом конце провода раздался слегка манерный мужской голос.

— Су Муянь, ты можешь говорить без этой мерзости? Иначе я расскажу брату.

Ли Лин сняла очки, и ее глаза засверкали холодным блеском, как осенняя вода, одновременно холодным и очаровательным.

— Кхе-кхе, что случилось? Ты ведь редко звонишь.

Голос Су Муяня стал серьезнее.

— Я сегодня видела твою жену.

Ли Лин кратко объяснила.

— Ну, Сяхоу хорошая девушка, и она знает, что я гей. Мы договорились о фиктивном браке. Ты хочешь сказать, что она сегодня пила кофе с другим мужчиной?

Голос Су Муяня стал серьезным. Хотя он и не любил Сяхоу, но не мог позволить ей встречаться с другими мужчинами, это касалось чести семьи.

— Нет, она пила кофе с женщиной.

Ли Лин сказала.

— А, это нормально. С тех пор как я ее знаю, ей нравятся женщины, что тут странного?

На другом конце провода Су Муянь расслабился.

— Эта женщина — Линь Цинсянь, та самая, которой ты читал кости.

Ли Лин добавила.

— Они сошлись? Сяхоу собирается подняться на новый уровень.

В голосе Су Муяня слышалась зависть.

— Дело в том, что я больше не могу прочитать ее судьбу.

Ли Лин произнесла.

— ...

Су Муянь замолчал на мгновение.

— Она что, отдала ей часть своей души? Если Сяхоу действительно это сделала, она сама себя губит!

Его слова после молчания скрывали глубокий смысл.

— Именно поэтому я позвонила. Если она действительно это сделала, какова будет позиция вашей семьи?

Ли Лин медленно задала вопрос, желая узнать мнение Су Муяня.

— Это просто. Семья Сяхоу не позволит, чтобы душа уходила к другим. И Сяхоу Сюэ, и Линь Цинсянь будут казнены, и тогда брак будет аннулирован.

Су Муянь заявил, что эта ситуация не повлияет на него.

— Если брак будет расторгнут, я требую, чтобы ты и мой брат заключили клятву перелома стрелы. Нашим семьям нужно углубить сотрудничество, и клятва перелома стрелы — лучший способ.

Ли Лин выдвинула свое требование.

— Клятва перелома стрелы? Я только за. Тогда вашей семье придется полагаться на тебя, старики у нас все упрямые. Кстати, ты не боишься, что они заставят тебя выйти за меня?

Сначала Су Муянь говорил серьезно, но к концу его голос стал насмешливым.

— Я изучаю «Ицзинь чжаныцзюэ», ты думаешь, ваши старые лисы согласятся?

Ли Лин усмехнулась.

<http://bllate.org/book/15427/1365166>